

СИРИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ. РОЖДЕНИЕ ЧУДОВИЩ

ПОПЫТКИ ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ*

© 2017 А. ВАСИЛЬЕВ

В данной статье речь идет о гражданской войне в Сирии и попытках России организовать процесс политического урегулирования. Оцениваются результаты встреч Женева-I и Женева-II, борьба в Совбезе и других органах ООН по сирийскому вопросу. Рассматривается проблема отказа Сирии от химического оружия, причины этого шага и позиция России. Роль СМИ в ходе сирийского конфликта, демонизация Б.Асада, раковая опухоль религиозного экстремизма.

Ключевые слова: Сирия, попытка России организовать политическое урегулирование, демонизация Б.Асада

SYRIAN TRAGEDY. THE BIRTH OF MONSTERS: ATTEMPTS TO ORGANIZE THE PROCESS OF POLITICAL SETTLEMENT

Alexey M. VASILIEV, member, Russian Academy of Sciences (RAS); Honorary President, Institute for African Studies (RAS); Chair, African and Arab Studies, People's Friendship University of Russia (PFUR); Editor-in-Chief, «Asia and Africa today» journal (dir@inafr.ru)

This article deals with the civil war in Syria and attempts by Russia to organize a process of political settlement. The results of the Geneva-I and Geneva-II meetings, the struggle in the Security Council and other UN bodies on the Syrian issue are assessed. The problem of Syria's refusal of chemical weapons, the reasons for this step and the position of Russia are considered. The role of the media in the Syrian conflict, the demonization of B. Assad, the cancerous tumor of religious extremism are analyzed.

Keywords: Syria, attempts by Russia to organize political settlement, demonization of B. Assad

Россия многократно предлагала созвать Международную конференцию по Сирии. Задача состояла в том, чтобы подтолкнуть стороны к перемирию и поискам политического решения.

США предпочли бы принять план замены существовавшего режима без консультации с Дамаском. Такой механизм смены власти казался повторением ливийских событий.

Россия настаивала на том, что будущее Сирии должны решать сирийцы, не забывая упоминать о необходимости политических реформ. России даже удалось добиться 18 июня 2012 г. формального консенсуса по Сирии на встрече в Лос-Кабосе (Мексика) участников «Группы восьми». Они признали, что сирийский народ должен иметь возможность самостоятельно определять свое бу-

дущее, а переход к демократической, плюралистической политической системе должен осуществляться самими сирийцами в рамках суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности САР [1].

Конференция состоялась в Женеве в конце июня 2012 г. В ней участвовали делегации России, а также США, Китая, Великобритании, Франции, Турции, Ирака, Катар, Кувейта и Евросоюза. Москва предлагала пригласить Иран и Саудовскую Аравию, но кандидатура Ирана не устраивала США. Поэтому представители этих двух государств отсутствовали.

30 июня 2012 г. был принят документ, который подразумевал «международное сопровождение усилий самих сирийцев по выходу из кризиса». Намечалось создание переходного правительства с широкими полномочиями. Коммюнике подчеркивало, что внешние игроки должны использовать свое влияние на сирийские стороны, чтобы привести их за стол переговоров. Все стороны конфликта должны были прекратить вооруженное насилие и принять меры гуманитарного характера. В коммюнике ни слова не было о ст. VII Устава ООН, никаких предварительных условий для начала процесса переговоров, ни слова не говорилось о необходимости отставки президента Б.Асада.

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович, академик, Почетный президент Института Африки РАН, зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН, Главный редактор журнала "Азия и Африка сегодня". РФ. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1 (dir@inafr.ru)

* Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ "Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона" (№ 14-18-03615).

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2017, № 5 и 6.

«Международному сообществу удалось выработать важнейший документ, призванный стать основой политического процесса, а также договориться о формате взаимодействия по сирийскому урегулированию», - считает М.Ходынская-Голенищева [2, с. 259].

Правда, США и другие страны немедленно стали трактовать женеvский документ по-своему: мол, стояла задача просто подбора людей на смену Б.Асаду и его окружению. Западные страны полагали, что нужно было «наращивать давление на Асада». Из коммюнике Вашингтон стал выхватывать отдельные положения, которые соответствовали его интересам. США советовали оппозиционерам активно подбирать фигуры, которые могли бы стать заменой Б.Асаду. Откидывалась в сторону формулировка о том, что будущее Сирии должны решать сами сирийцы за столом переговоров.

Сирийское правительство изложило свое видение задач: создание механизма по мониторингу прекращения огня, разработка параметров политического перехода, Национальной хартии, формирование расширенного правительства с участием всех сегментов сирийского общества, разработка новой Конституции, проведение выборов. Не исключено, что в тот момент по-настоящему свободные выборы привели бы к сохранению баасистов у власти. Примеры такого рода при всем различии страновой специфики были в Анголе и Мозамбике.

Стояла задача усадить самих сирийцев за стол переговоров. Но потребовалось много месяцев для того, чтобы США смогли «угговорить» сирийскую оппозицию (а точнее, подготовить подходящие фигуры), чтобы начать диалог с правительством.

Отметим, что уже в 2012 г. обстановка в стане оппозиции стремительно менялась. Набирали силу экстремисты-джихадисты, которые отвергали не только переговоры с сирийским правительством, но и вообще все переговоры, любые способы окончания конфликта, кроме силовых, любые нормы поведения, предлагаемые Западом.

Ставка западных стран сначала была сделана на «Свободную сирийскую армию», близкую к «Национальной коалиции». Однако к середине 2014 г. эффективность США вызвала все больше сомнений.

Тогда на Западе стали признавать в качестве оппозиционных сил «умеренные» исламистские группировки, в частности «Исламский фронт», спонсируемый Саудовской Аравией, который «подписался» под «кодексом поведения», угодным западным державам. Стояла задача объеди-

нить «умеренные исламистские группировки» с прозападными светскими политиками под крышей «Национальной коалиции».

Вашингтон, учитывая разногласия между различными оппозиционными группами, не был готов начать массированные поставки оружия сирийским боевикам [3]. По каналам ЦРУ передавалось снаряжение, однако до полномасштабной военной помощи дело не дошло. Оружие, которое все-таки посылали оппозиции, рано или поздно оказывалось в руках джихадистов.

Активно вмешивался в события в Сирии Париж. Глава французского МИД Л.Фабюс признался 21 августа 2014 г. в интервью газете «Ле Монд», что Париж снабжал боевиков оружием «с ведома Европейского Союза и США». Что ж, опыт помощи ливийским боевикам, с которыми французам пришлось воевать в Мали, впрямь не пошел.

ЯДОВИТЫЕ ГАЗЫ

«С завидной способностью предсказывать будущее ведущие западные страны «готовили» общественность к тому, что «химия» обязательно будет использована в ходе сирийского кризиса, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Аргументы выстраивались вокруг тезиса о том, что, если власти, мол, почувствуют, что их загнали в угол и войну они проигрывают, они могут пойти на локальное применение химического оружия» [2, с. 285].

20 августа 2012 г. президент США Б.Обама заявил о «красной линии» в Сирии, переход которой заставит Запад применить силу [4]. Речь шла о возможном использовании отравляющих веществ. Естественно, что заранее подразумевалось применение химического оружия в Дамаске [5]. Президент США свою позицию выдал за мнение «международного сообщества» [6]. Его поддержали премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон и президент Франции Ф.Олланд.

Возможно, западные лидеры действительно опасались применения в Сирии химического оружия, как это сделал Саддам Хусейн в войне против курдов. В августе 2012 г. им казалось, что режим дышит на ладан и будет готов на это преступление для своего спасения. Но поддерживаемая Западом оппозиция и ее региональные спонсоры ждали и не могли дожидаться натовского вмешательства в гражданскую войну, чтобы путь к власти был выбит по ливийскому сценарию. А обамовское заявление о «красной линии» прозвучало как провокационный намек, как «помочь Западу» пойти на силовые действия.

19 марта 2013 г. в населенном пункте Хан аль-Асаль (провинция Алеппо) действительно были применены отравляющие вещества [7]. Но как? Кем?

20 марта министр иностранных дел Сирии В.Муаллем направил Генеральному секретарю ООН письмо с просьбой организовать независимое беспристрастное расследование случившегося. Пан Ги Мун решил направить в Сирию экспертов из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Но буквально через 24 часа он, опять сыграв на стороне Запада, неожиданно заявил о необходимости расследования еще двух случаев применения химического оружия несколько месяцев назад, о чем его только что попросили Франция и Великобритания, которые ранее об этих случаях молчали. С их подачи ООН потребовала неограниченного допуска экспертов куда угодно на территории Сирии. Прецедент Ирака, где добывались права искать лаборатории химического оружия даже под кроватью Саддама Хусейна, повторялся. Расследование в Хан аль-Асале было практически замотано.

21 июня 2013 г. сирийские боевики на несколько дней захватили Хан аль-Асаль, убили свидетелей химической атаки и местных врачей. После освобождения этого населенного пункта там поработали российские эксперты и доказали, что был применен кустарно изготовленный зарин низкого качества, а также использован самодельный снаряд.

21 августа 2013 г., в день приезда в Сирию экспертов ООН по химическому оружию, оно было вновь применено - уже в пригороде Дамаска (район Восточная Гута) [8]. СМИ и западные лидеры немедленно обвинили в преступлении сирийские власти, хотя оказалось, что видеоматериал о химической атаке был помещен в Интернете за 19 часов до ее проведения.

Анализ видеоматериалов экспертами из различных организаций обнаружил множество фальшивок. То один и тот же «мертвый» ребенок появлялся на съемках из различных населенных пунктов, а затем в других сюжетах оказывался живым [9]. То «убитые» дети начинали дышать и двигаться. То какие-то люди укладывали на пол «мертвых». Большинство независимых экспертов пришли к выводу, что съемки были постановочные и сделаны до химической атаки. «Жители Гуты» впоследствии выложили в «Фейсбуке» фото погибших. Но никто так и не узнал в них своих родных, знакомых или просто местных жителей [9, р. 27].

Требовалось профессиональное расследование.

Но 26 августа госсекретарь США Дж.Керри заявил, что именно режим Б.Асада совершил «зверское убийство мирных жителей, женщин, детей и случайно оказавшихся на месте невинных граждан» [10]. Никаких проверенных фактов Дж.Керри не привел, сослался на мнение «Врачей без границ», которые, впрочем, отказались его поддерживать.

Вашингтон представил собственные «неопровержимые доказательства причастности Б.Асада» к применению ядовитых газов. Это было изложено на 4 страницах текста, где были такие фразы: «в США оценивают с высокой долей уверенности», или «мы предполагаем, что...» [11]. Американские сенаторы запросили разъяснения, но не получили их. Важно отметить, что американский автор К.Филлипс в своей книге «Сражение за Сирию» воздерживается от того, чтобы категорически обвинить режим в использовании отравляющих веществ [12].

Информационная война в электронных и печатных СМИ нарастала. Б.Обама заявил о «смене стратегии» по Сирии [13]. Западные лидеры говорили о том, что «красная черта» пройдена и медлить нельзя. Авианосцы США подтягивались ближе к Сирии. Короче говоря, вот-вот могли начаться бомбежки.

Специальный представитель по Сирии Л.Брахими предостерегал от нанесения ударов, считая, что они пойдут на руку террористам. На него не обращали внимания.

Если следовать логике информационной войны, то получалось, что во главе Сирии стоит или безумец, или идиот. Почему Дамаск якобы применил ядовитые газы как раз в тот момент, когда в страну прибыла группа экспертов по химоружию? Зачем пересекать пресловутую «красную линию», когда режим отнюдь не был загнан в угол, а правительственные войска и его союзники одерживали определенные успехи в ходе гражданской войны? Зачем обрекать себя на неминуемое поражение?

А вот кто был заинтересован в немедленных бомбежках для расчистки пути в Дамаск, так именно Национальная коалиция и ее региональные покровители [2, с. 298; 12, р. 179].

И вдруг стало известно заявление эксперта, которого никак нельзя было заподозрить в симпатиях к России или режиму Б.Асада, а именно - члена Независимой комиссии по расследованию в Сирии Карлы дель Понте, которая в мае 2013 г. прямо сказала: именно сирийские боевики первыми применили химическое оружие [14]. Под дав-

лением западных стран глава Независимой комиссии Паоло Пинеиру отмежевывалась от заявления Карлы дель Понте. Она изъяла из черновика готовившегося доклада Комиссии по ситуации в Сирии озвученные ею данные [15].

«Ситуация - и политическая, и информационная - сложилась сходная той, которая предшествовала американскому вторжению в Ирак, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Надуманный предлог, провокация, истерика в СМИ и западных правозащитных НПО, огульное возложение вины на одну из сторон, незаинтересованность в честном и объективном расследовании. И при этом убежденность в том, что «ответ» должен быть именно силовым... Вашингтон готовился к нанесению бомбовых ударов, но большинство американцев были против военной акции. От лица более чем двух десятков бывших американских высокопоставленных военных разведчиков Обаме было направлено письмо, в котором было написано, что Асад не применял химического оружия в Сирии. Это была провокация боевиков. По их мнению, глава ЦРУ Дж.Бреннан «повторяет мошенничество по иракскому образцу», вводя в заблуждение Конгресс, СМИ, мировое сообщество и главу государства» [2].

А кто хотел американского вмешательства? Это сенатор Маккейн [12, р. 170]. Годы, проведенные во вьетнамском плену, видимо, воздействовали на его психику и превратили в убежденного врага китайцев, вьетнамцев, коммунистов, русских, всех, кто не шагает вместе с Соединенными Штатами. Самая «ястребиная позиция» была, как это ни странно, у французского «социалистического» президента [12, р. 171], хотя Франция запуталась в Ливии, потом в Мали, в Алжире. А местные лидеры просто оказались в растерянности: почему после десятилетий демонстрации мускулов американцы в конце концов не вмешались в Сирии?

США и их союзники становились жертвами собственной пропагандистской кампании. Они не хотели напрямую вмешиваться в сирийскую гражданскую войну, но боялись потерять лицо [12, р. 171]. Британский парламент в конце августа 2013 г. принял резолюцию, которая отвергала применение силы против Сирии [2, с. 316].

В этот момент президент РФ В.В.Путин по согласованию с Б.Асадом бросил спасательный круг президенту США, предложив вообще уничтожить сирийское химическое оружие.

Было ясно, что такой вариант США устраивал. В еще большей степени он устраивал Израиль. Химическое оружие появилось в Сирии как ответ на создание Израилем ядерного оружия.

Сирийцы 12 сентября 2013 г. передали в Секретариат ООН президентский декрет о согласии Сирии на присоединение к Конвенции о запрещении химического оружия, а также о готовности начать ее выполнять незамедлительно.

Уже через два дня - 14 сентября - была достигнута российско-американская рамочная договоренность по уничтожению сирийского химического оружия [16].

Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) определил специальную процедуру для быстрой ликвидации сирийского химического оружия и верификации этого процесса. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2118 (сентябрь 2013 г.) в поддержку этого решения.

Операция по вывозу химических веществ из Сирии завершилась 23 июня 2014 г. Всего было вывезено порядка 1,2 тыс. т компонентов и прекурсоров, т.е. веществ, которые могут быть использованы для производства химического оружия, в т.ч. 20 т единственного готового к применению боевого отравляющего вещества иприта. Около 120 т изопропанола были уничтожены сирийцами по согласованию с ОЗХО в местах хранения.

«Достижение договоренностей по уничтожению сирийского химического оружия стало крупной дипломатической победой России, - считает М.Ходынская-Голенищева. - Они не только позволили отвести от Сирии нависшую над ней угрозу военных ударов. Впервые за много лет диктата США в международной политике над логикой давления, одностороннего вмешательства возобладала необходимость искать компромиссы по сложным международным сюжетам, коллективно работать над дипломатическими развязками» [2, с. 326].

Однако кризис, связанный с Крымом и Украиной, позволил США остановить на время любое сотрудничество с Россией. Об этом позднее.

ПОПЫТКА ВНУТРИСИРИЙСКОГО ДИАЛОГА. ЖЕНЕВА-2

«Женевой-2» принято называть Международную конференцию по Сирии, которая дала старт межсирийским переговорам. Потребовалось полтора года с момента принятия Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., чтобы запустить политический процесс.

Главный фактор задержки состоял в том, что оказалось сложно определить, кто будет представлять оппозицию. Для реализации каких-то договоренностей нужна была бы делегация, представ-

ляющая широкий спектр оппозиционных политических сил Сирии. 7 мая 2013 г. Россия и США (Лавров и Керри) договорились о мерах по подготовке межсирийской конференции [17]. Подразумевалось какое-то «разделение обязанностей». Москва должна была уговорить Дамаск послать на переговоры представительную делегацию, а США - поработать с сирийской оппозицией [2, с. 263].

Отметим, что в этот момент на первый план еще не выдвинулась исламистская непримиримая оппозиция, и речь шла о различных разрозненных группах (которые, кстати, в большинстве оказались исламистской направленности) для создания единой делегации. В стране действовала рыхлая «Свободная сирийская армия», была сформирована «Национальная коалиция» в Дохе. У Москвы была достаточно выигрышная позиция, потому что она проводила консультации со всеми группами оппозиции, включая «Национальную коалицию», в то время как США обрубали возможности контактов, во всяком случае, открытых, с сирийским правительством [2, с. 69].

«Национальная коалиция» состояла, в основном, из эмигрантов, которые не имели социальной базы внутри страны. Ее не признавали за руководителя многие отряды вооруженных боевиков. Таким образом, она не могла обеспечить выполнение принятых решений, будь то временное прекращение огня, доставка гуманитарной помощи, организация борьбы с терроризмом [2, с. 264].

По просьбам США конференция переносилась шесть раз. Главное предварительное требование «Национальной коалиции» состояло в том, чтобы Б.Асад отказался от власти. Таким образом, «Национальная коалиция» хотела бы пересмотреть повестку дня конференции, которую согласовывали, во всяком случае, на словах, США и Россия, нацелить ее на «капитуляцию» Дамаска и создание переходного управляющего органа.

США провозгласили «зонтичный характер» «Национальной коалиции», т.е. ее общее руководство оппозицией. Но для многих групп, особенно внутренней оппозиции, это руководство было неприемлемым. Главные пункты разногласий состояли не только в определении судьбы Б.Асада, а в призывах «Национальной коалиции» к бомбардировкам Сирии, чтобы решить дело по ливийскому образцу. Кроме того, было известно, что финансирование «Национальной коалиции» полностью шло из-за рубежа, поэтому она зависела от внешних спонсоров [2, с. 266].

Ряд представителей внутренней оппозиции разрабатывали планы политической трансформа-

ции режима. Однако американцы никого из них в делегацию на переговоры не включили, объявив их «марионетками режима» [2, с. 65].

В ходе кампании по смене режима в Сирии Запад действовал испытанными методами. Его политику определял тезис - «Асад потерял легитимность», помноженный на установку: «Национальная коалиция» - законный представитель сирийского народа» [2, с. 71].

Хотя спецпредставитель по Сирии Л.Брахими выступал за участие в переговорах широких оппозиционных сил, а сирийские партии требовали от Генерального секретаря ООН предусмотреть их участие в диалоге, США сформировали команду исключительно из представителей «Национальной коалиции». Правда, накануне встречи она оказалась расколотой. Так называемая «прокатарская группировка» демонстративно покинула ее ряды, а «блок» «Сирийского национального совета» под лидерством Дж.Сабры отказался от участия в «Жене-2» [18].

Таким образом, репрезентативный характер оппозиционных сил на конференции не был обеспечен. Из переговоров была исключена вся внутренняя оппозиция - Национальный координационный комитет, Партия демократического союза Курдистана, Народный фронт за перемены и освобождение и другие, которые выступали за политическую борьбу мирными средствами в условиях предоставления им достаточно широких демократических прав в качестве официальных оппозиционеров.

Детали проведения конференции согласовывались представителями России, США и ООН.

В конференции участвовали 39 государств и несколько международных организаций. С точки зрения Москвы, логично было пригласить Иран. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун направил приглашение иранцам, но под нажимом Вашингтона его отозвал [19]. Это выглядело неприлично, наносило оскорбление Ирану и очередной раз демонстрировало зависимость Генерального секретаря ООН от воли США.

Тем не менее, 22 января 2014 г. в швейцарском городе Монтрё конференция открылась. Выступления сторон носили эмоциональный характер. Министр иностранных дел Сирии В.Муаллем говорил о преступлениях террористов, а глава делегации «Национальной коалиции» аль-Джарба обвинял в преступлениях и сирийских бедах правящий режим. Часть западных стран и представители стран Персидского залива подогревали непримиримые позиции сирийских участников. Россия выступила за конструктивные шаги, которые бы позволили сирийскому народу самостоятельно

определить свое будущее. По мнению российской стороны, внешние игроки должны были поощрять сирийцев к достижению согласия, воздерживаться - и удерживать стороны - от попыток предпринять окончательные договоренности, от других шагов, способных сорвать переговорный процесс [20].

После открытия конференции в Женеве были проведены межсирийские консультации в два раунда (25-31 января и 10-15 февраля 2014 г.). Стороны не достигли договоренностей.

Естественно, что за неудачу переговоров США обвинили официальный Дамаск, а заодно и Москву, а российская дипломатия - США и их союзников.

Однако проглядывали некоторые позитивные стороны - кое-какие договоренности по гуманитарным вопросам, и Россия рассматривала «Женеву-2» как успех своей дипломатии.

При этом отметим еще раз, что эта встреча произошла в тот момент, когда не разгорелись украинский и крымский кризисы, а в рядах сирийской оппозиции пока не получили доминирование исламисты-джихадисты, которые вообще не были способны ни на какие переговоры.

3 июня 2014 г. первый раз в истории Сирии прошли президентские выборы на альтернативной основе. В голосовании участвовали более 11,5 млн сирийцев. Явка якобы была более 73%. Б.Асад выиграл, получив 88,7% голосов [21]. За выборами наблюдали главы представителей Боливии, Бразилии, Кубы, Эквадора, Индии, Ирана, Ирака, Никарагуа, России, Южной Африки и Венесуэлы. Иранский представитель от имени наблюдателей зачитал заявление, отметив, что выборы были «свободными, честными, открытыми, транспарентными». Совет сотрудничества стран Персидского залива, ЕС и США объявили выборы незаконными и фарсом [22].

СБ ООН: ЧЕТЫРЕ ВЕТО И КОЕ-КАКИЕ СОВМЕСТНЫЕ РЕШЕНИЯ

Полем дипломатической и информационной войны по сирийскому вопросу стала ООН и ее агентства. Трудность для России, как в свое время для СССР, заключалась в том, что США и их союзники практически всегда имели формальное большинство, которое поддерживало их курс или по убеждениям, или под давлением. Так обстояло дело и на Генеральной ассамблее, и в Совете по правам человека, и в других органах. Лишь в Совете Безопасности Россия и Китай имели право вето, т.е. право не допустить принятия резолюций, которые угрожали бы их интересам или, по

их мнению, подрывали международный мир и безопасность и основы международного правопорядка.

Четырежды (речь идет о 2011-2015 гг.) Россия и Китай ветоировали предложенные Западом резолюции, которые в открытой или замаскированной форме включали положение ст. VII Устава ООН об «угрозе миру и международной безопасности» - естественно, со стороны правящего режима, что давало бы юридическое основание для силового вмешательства в Сирии на стороне оппозиции. Лукавство или «двоемыслие» стран Запада состояло в том, что они хотели лишь иметь свободу рук в сирийском кризисе, выбирать время и средства для возможных военных действий против режима Б.Асада, а на самом деле не хотели напрямую вмешиваться в гражданскую войну.

Чем глубже у них на глазах Ливия погружалась в хаос и беспредел, что было прямым следствием вмешательства НАТО и свержения режима Каддафи, чем больший вес в сирийской вооруженной оппозиции приобретали оголтелые фанатики, тем меньше было желание США и их союзников напрямую вмешиваться в новую войну. Поэтому западные политики, в т.ч. в частных беседах с автором этих строк, выражали удовлетворение тем, что Россия и Китай ветоировали их проекты резолюций в Совете Безопасности. С каким облегчением на Западе восприняли российско-американскую договоренность о принятии предложения о химическом разоружении Сирии! В поддержку этого решения Совет Безопасности голосовал единодушно. А вот пропагандистски ошельмовать Россию, которая «поддерживает кровавого диктатора» и игнорирует требования «мирового сообщества», - эту форму борьбы Запад использовал по полной программе каждый раз, когда Россия и Китай ветоировали их резолюции.

Вот образцы выступлений западных дипломатов.

Постпред Франции в ООН Ж.Аро: «Нам должно быть стыдно перед историей. Поступив таким образом, эти страны беззастенчиво присоединились к режиму, который убивает свой народ. Они решили, что их присутствие на Ближнем Востоке отныне зависит от судьбы режима Б.Асада. И их присутствие, и этот режим постигнет одна и та же участь» [23].

Постпред Великобритании при ООН Л.Грант: «Россия и Китай не выполнили свою ответственность в качестве постоянных членов СБ ООН. Они вновь заблокировали попытки большинства членов Совета, которые пользуются поддержкой большей части международного сообщества, при-

менить новые подходы. Целью их действий является защита жестокого режима» [24].

Напомним, что в ходе дебатов в СБ ООН по Ливии тот же Грант говорил: «Ситуация в Ливии предельно ясна. Жестокий, дискредитировавший себя режим, который полностью утратил свою легитимность, применяет оружие против гражданского населения, развязав против него войну. Режим заявляет о своей решимости продолжать преследовать и убивать тех ливийцев, которые хотят лишь стать хозяевами своей судьбы» [25].

В сентябре 2016 г., почти через 5 лет после свержения Каддафи, двухпартийный комитет по иностранным делам британского парламента опубликовал доклад, основанный на интервью со всеми ключевыми британскими деятелями, принимающими решения, обзоре документов и полевых исследований в Африке. В нем отмечается, что ливийская война была основана на лжи, она разрушила страну и широко распространила терроризм. Угроза гражданским лицам со стороны ливийских правительственных сил была драматически преувеличена. «Режим Каддафи брал города повстанцев без того, чтобы нападать специально на гражданских лиц в начале февраля 2011 года» [26]. Организация Эмнести Интернэшнл, расследовав события в июне 2011 г., не смогла подтвердить массовых нарушений прав человека со стороны войск режима Каддафи. Однако она нашла свидетельства, что восставшие повстанцы в Бенгази делали ложные заявления и фабриковали свидетельства. Доклад также подтвердил, что связанные с «Аль-Каидой» террористы участвовали в восстании в Бенгази в марте 2011 г.

Любопытно, к каким выводам придет новый комитет по иностранным делам британского парламента по поводу событий в Сирии, и что тогда будет говорить Л.Грант?

А пока он же заявил по Сирии: «Сирийский народ мужественно отстаивает свои универсальные права уже на протяжении десяти месяцев, а сирийский режим на протяжении этих же десяти месяцев отвечает на это массовыми репрессиями и убийством своих сограждан» [23].

Бывший постпред США в ООН С.Райс говорила в том же духе: «Здесь не должно быть сомнений: речь идет не о военной интервенции. Дело не в Ливии. Это дешевая уловка тех, кто предпочитает продавать оружие сирийскому режиму, а не поддерживать сирийский народ» [27].

Подчеркнем, что эта риторика времен холодной войны была ДО событий на Украине и в Крыму.

К методам информационной войны мы еще вернемся.

Несмотря на текстуальные различия, главное содержание резолюций, предложенных западными странами, ветоированных Россией и Китаем, заключалось в одностороннем обвинении сирийского правительства во всех грехах, игнорировании ответственности оппозиции, ультиматумах в адрес Дамаска, угрозах военных действий по ливийскому образцу.

Как отмечает М.Ходынская-Голенищева, первая резолюция (октябрь 2011 г.) была разработана под «шапкой» прав человека. Однако этот документ отказались поддержать не только Россия и Китай, но также Бразилия, Индия, Ливан и ЮАР.

15 декабря 2011 г. Россия предложила Совбезу принять резолюцию, которая осуждала бы насилие «всех сторон, включая и непропорциональное использование силы сирийскими властями». Но проект резолюции также затрагивал «нелегальные поставки вооружения вооруженным группам Сирии». Западные страны отказались поддержать это предложение [29].

Второй проект (февраль 2012 г.) призывал к силовому решению, используя правозащитно-гуманитарные аргументы. Обвиняемым, естественно, было сирийское руководство, а преступления террористов игнорировались. Предполагались «дальнейшие меры» (т.е. «применение силы») в случае невыполнения Дамаском резолюции [28].

Западные дипломаты отказались от российского предложения внести в резолюцию призыв к оппозиции отмежеваться от радикалов и требование к вооруженным группам не нападать на жилые кварталы [23]. Возможно, на Западе рассчитывали, что режим Б.Асада вот-вот падет. Поэтому их устраивало российско-китайское вето.

Как раз в это время Россия активизировала поиски мирного урегулирования. Министр иностранных дел С.Лавров и глава СВР М.Фрадков в начале февраля 2012 г. посетили Дамаск и встретились с президентом Б.Асадом. Делегация заявила, что Асад - сторонник реформы конституции и выборного процесса. Но, по мнению Лаврова и Фрадкова, лишь сама Сирия может изменить судьбу своего народа без иностранного вмешательства [29]. Их сообщение западные партнеры игнорировали.

Третий проект (июль 2012 г.) был «правозащитно-политическим». Обращение к ст. VII Устава ООН было замаскировано в требовании выполнить мирный план спецпосланника ООН/ЛАГ по Сирии К.Аннана. Дамаск должен был прекратить военные действия и заранее обвинялся в том, что этого не сделал, а об обязательствах вооруженной оппозиции говорилось невня-

но. Угроза санкций адресовалась исключительно в адрес правительства. Подразумевалось, что если за 10 дней правительство не выполнит требований резолюции, то автоматически будут применяться силовые меры по главе VII Устава ООН. 19 июля Россия и Китай заветировали проект резолюции. Ее отказались поддержать также Пакистан и ЮАР.

Четвертый раз вето было применено в мае 2014 г. На этот раз французский проект предполагал перенос сирийского досье в Международный уголовный суд. У России были сомнения в беспристрастности этого суда. Ведь в Ливии ни одного ливийского джихадиста, даже если он был в крови с ног до головы, не привлекли к ответственности. Судить сирийских боевиков было делом практически невыполнимым ввиду отсутствия у них единого командования. Под прицелом опять находилось руководство страны.

И все же в работе ООН было немало позитивных моментов. Удалось принять деполитизированные решения по гуманитарным вопросам. На время передачи гуманитарной помощи сирийские власти старались договариваться с боевиками о временном прекращении огня. Такие локальные перемирия Совет Безопасности ООН поддерживал после настойчивых требований российской стороны [2, с. 149].

По инициативе России было принято заявление Председателя Совета Безопасности ООН, в котором речь шла о недопустимости сделок по покупке нефти с захваченных джихадистами территорий.

Резолюции СБ ООН 2170 (август 2014 г.), 2178 (сентябрь 2014 г.) и 2199 (февраль 2015 г.) стали большим достижением деполитизированного сотрудничества государств на антитеррористической платформе и необходимости коллективного противостояния общим угрозам. В документах признается трансграничный характер терроризма, решительно осуждаются действия радикальных группировок в Сирии и Ираке. Важно, что от всех государств требуется принять меры по недопущению разрастания террористической угрозы, включая запрет на финансирование, торговлю нефтью и нефтепродуктами с ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра», идеологические аспекты (борьба с подстрекательством к актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью), соответствующие шаги на национальном уровне. Резолюции поощряют углубление международного и субрегионального сотрудничества между государствами в контртеррористической сфере, включая обмен информацией об иностранных боевиках-террористах. Все эти решения СБ ООН вырабатыва-

лись во многом с подачи России, а некоторые - по ее инициативе.

Правда, в течение трех лет западные партнеры России уходили от обсуждения, а особенно от принятия резолюций по совместной борьбе с террористической угрозой. Когда терроризм из угрозы превращался в действие, иногда достигалось понимание России с западными партнерами. Фатального раскола в СБ не было, хотя на самом деле мир уже скатывался к рецидиву холодной войны в связи с событиями на Украине и в Крыму.

ДЕМОНИЗАЦИЯ БАШАРА АСАДА. СПЧ И ЗАПАДНЫЕ СМИ

Совет ООН по правам человека (СПЧ), сформированный, в основном, из представителей стран Запада и их союзников, действовал в их интересах. От него трудно было ждать объективности. Так было в ходе событий в Ливии, то же про-являлось и в Сирии.

Всегда и во всем виноватым был режим Б.Асада. Неоднократно Совет принимал резолюции, осуждавшие официальные власти в Сирии до расследования преступлений, до выяснения, кто был виноват. Привлекать внимание к преступлениям вооруженной оппозиции было невыгодно для западных стран. Достаточно вспомнить убийства в местечке аль-Кусейр в июне 2013 г. Тогда западные государства - противники Дамаска, монархии Персидского залива и Турция обвинили режим в этих преступлениях. Но за год расследования выяснилось, что убийства совершили исламисты, и тогда эта тема перестала интересовать и Совет по правам человека, и западные СМИ.

Обычно, упомянув «между прочим» тот факт, что боевики нарушают права человека, давать адекватную характеристику действиям вооруженной оппозиции представители США и их союзники все равно отказывались. Речь шла о зверствах в отношении мирного населения, казни религиозных деятелей, изгнании из домов христиан, курдов, езидов и др., создании рынков рабов, убийствах ооновских гуманитарных работников. Зато режим всегда был обвиняемым.

Дальше дело было налажено. Со ссылкой на заявления Верховного комиссара ООН по правам человека (а заявления готовились западными сотрудниками Секретариата ООН) выражалась «глубокая озабоченность» «репрессивными действиями сирийского режима». Члены СПЧ, «обеспокоенные ситуацией», требовали принятия срочных мер, чтобы «остановить кровавого диктатора». «Продавив» необходимую резолюцию в Совете ООН по правам человека и «проштампо-

вав» ее на Генассамблее ООН, «друзья Сирии» начинали «штурмовать» Совет Безопасности ООН. А тем временем СМИ стран Запада и их союзников внушали зрителям и читателям, что «Россия и Китай одни заблокировали резолюцию, которую поддерживает «весь мир», мол «весь мир» - за, Россия и Китай - против».

«Представители России неоднократно подчеркивали контрпродуктивность и даже опасность линии Совета ООН по правам человека на избирательную критику одних государств и игнорирование нарушений прав человека в других, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Однако членами Совета были, в т.ч. и страны, которым на тот момент нужно было превратить орган в политическую «дубину»,строив его действия в усилия по изоляции отдельных правительств. В сирийском контексте речь шла не о борьбе за права человека, а о «правозащитном сопровождении» конкретных политических целей. Ни одно решение Совета не позволило остановить деградацию ситуации в области прав человека в Сирии, ни одна резолюция не была направлена на поддержку межсирийских переговоров или объединение международного сообщества на платформе необходимости остановить бесчинства джихадистов. Рассмотрение сирийского вопроса в СПЧ показало, что Совет превращается из инструмента по защите прав человека в трибуну для шельмования неугодных режимов. А вкупе с истеричной кампанией в СМИ, давлением в СБ, односторонними экономическими санкциями и подпиткой деньгами и оружием повстанцев такая политика, по разумению США и их союзников, способна в конечном итоге привести к желаемому результату - смене режима извне под гуманитарно-правозащитным предлогом» [2, с. 173].

Необходимо подчеркнуть, что речь здесь идет о событиях начала сирийского конфликта. Оценка происходивших в Сирии событий Верховным комиссаром ООН по правам человека иногда менялась, в т.ч. с приходом в 2014 г. в качестве нового главы СПЧ иорданца З.бен Раад аль-Хусейна, не пожелавшего закрывать глаза на засилье экстремистов в антиправительственных силах в САР.

«Работа СМИ государств, поставивших задачу смены режима в Сирии, проходила по отработанной схеме, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Именно так - однобоко, с налетом истерии и сенсационности, агрессивно и с обвинительным уклоном - подавались сюжеты в ходе событий в Югославии 1999 г., Ираке 2003 г. и Ливии 2011 г. Более всего антисирийская информационная

кампания напоминала ту, которая велась западными и некоторыми арабскими СМИ по Ливии» [2, с. 335].

Логическая цепочка сводилась примерно к следующему: «Народ хочет демократии; кровавый режим убивает народ, который хочет демократии; надо помогать народу добиваться демократии; для этого надо убрать диктаторский режим; убрать тирана цивилизованному мировому сообществу мешает «недемократическая» Россия» [2, с. 336].

СМИ были мобилизованы на то, чтобы доказать, будто бы Асад является «нелегитимным», и его нужно как можно скорее сбросить. Мало кто мог позволить себе высказать иную точку зрения, хотя Б.Асад 29 апреля 2014 г. был вновь избран президентом впервые на основе альтернативного голосования.

Происходила персонификация конфликта с повторением мантры: «Б.Асад должен уйти». Это должно решить все проблемы. «Пусть «нелегитимный» президент уйдет, и тогда все образуется, кровопролитие кончится, демократия восторжествует». Вразумительного ответа на вопрос, какова будет альтернатива Асаду, никто не давал. Россию, которая отказывалась от «внешнего» «инжиниринга» для изменения ситуации в Сирии, западные СМИ перевели в разряд государств, препятствующих «демократическим устремлениям народов» и назвали чуть ли не виновником всех сирийских бед [2, с. 346]. Создавалась иллюзия, будто «весь мир», «все мировое сообщество» поддерживает оппозицию, и лишь «изолированная Россия» поддерживает «кровавого диктатора».

В медийном пространстве была создана альтернативная реальность или псевдореальность, в которой в лучшем случае одни события игнорировались, а на других делался упор, или одни выдуманные «факты» подтверждались новыми фальшивками. Протестуя против «постановочных кадров» канала, некоторые журналисты покинули «Аль-Джазиру».

Против режима Б.Асада СМИ настроили не только массы арабов, но и многих лидеров. Однако вскоре даже в самой Лиге арабских государств произошел раскол. Алжир, Египет, Ирак, Ливан, Судан не были готовы поддерживать линию на публичное шельмование одного из членов Лиги и сохранили место в Лиге за официальным Дамаском [2, с. 352].

Тысячи боевиков именовались «мирными жителями, которые вынуждены брать в руки оружие и защищаться от режима». Затем, когда стала ясна сущность многих боевиков-оппозиционеров, западные и арабские СМИ стали делить боеви-

ков на «хороших» и «плохих». К «хорошим» были отнесены «Свободная сирийская армия» и «Исламский фронт». Ко вторым - «Джабхат ан-Нусра» (переименованная в «Фатх аш-Шам») и ИГИЛ [2, с. 354].

Западные политики, участвуя в формировании тематики своих СМИ, одновременно оказывались от них в зависимости. Они вынуждены были продолжать прежний курс, даже если реалии кричали о необходимости его пересмотра.

ТЕРРОРИЗМ. «ЭКСТРЕМИСТЫ» И «УМЕРЕННЫЕ»

Когда речь шла о террористических актах против режима, Запад стал использовать такие аргументы: мол, взрывы совершают люди, которые «отчаялись» и не имеют других способов борьбы с режимом [2, с. 353]. «Двойные стандарты поражали: бывали случаи, когда западные члены СБ ООН соглашались осудить теракты в Ираке, одновременно отказываясь принять такое же заявление по Сирии, где жертвами взрывов оказывались женщины и дети», - пишет Ходынская-Голенищева [2, с. 86].

Со временем США стали «делить» боевиков на «хороших» и «плохих», «умеренных» и «экстремистов».

К концу 2013 г. обнаружилось, наконец, что «Свободная сирийская армия» рассыпается и уходит в тень. Ее структура состояла из многочисленных отрядов, преимущественно исламистов. Тогда американцы решили сделать ставку на «Исламский фронт», оценивая его как наиболее умеренную организацию исламистской направленности [2, с. 94].

«Исламский фронт» был создан в ноябре 2013 г., как считает большинство экспертов, Эр-Риядом для усиления собственных позиций в Сирии и ослабления прокатарских и протурецких групп [2, с. 92]. Из «Исламского фронта» пытались сделать конкурента ИГИЛ. Шли бои между «Исламским фронтом» и ИГИЛ за контроль за нефтью, за сферами влияния, за получение иностранной помощи. Идеологические основы «Джабхат ан-Нусры» и «Исламского фронта» совпадали. «Исламский фронт» не скрывал своего отрицательного отношения к переговорам с правительством.

«В ходе контактов с американскими коллегами российские дипломаты много раз предупреждали о пагубности логики деления террористов на «плохих» и «хороших», о том, что западному сообществу нужно не бороться с Б.Асадом, а думать о том, как выстраивать эффективное противодей-

ствие радикализации ситуации, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Именно по инициативе президента В.В.Путина в итоговый документ саммита «Большой восьмерки» в Лох-Эрне 17-18 июня 2013 г. была включена формулировка, которая призвала сирийское правительство и оппозицию объединиться в борьбе с террористами. Благодаря усилиям российских дипломатов со временем удалось добиться включения пассажей с осуждением терроризма в резолюции СБ ООН и других органов ООН, а на более позднем этапе - принять «сильные» резолюции СБ ООН по борьбе с терроризмом...» [2, с. 98].

Устраиваемые джихадистами массовые казни, в т.ч. религиозных деятелей, спровоцировали ожесточенное противостояние радикалов и этнических и конфессиональных меньшинств, а также отток из Сирии представителей национальных и религиозных общин. В стране, которой исторически были присущи полиэтничность и многоконфессиональность, и где действовала уникальная модель взаимоуважительного сосуществования различных религиозных общин, ситуация сложилась драматическая.

До трагических событий Сирия могла похвастаться чересполосицей народов и религиозным многообразием. В стране жили в мире и согласии православные, яковиты, армяне, григориане, марониты, несториане, мелькиты, сирияки, армяно-католики, халдеи, а также друзы, иудеи, езиды и др. В результате попустительства экстремистским силам, которые пытались использовать в борьбе против режима Б.Асада, этот уклад разрушался [30].

Вместе с тем, между российскими и американскими дипломатами, лично между Лавровым и Керри шли многочасовые и многодневные переговоры, чтобы найти согласие по вопросу: какую из вооруженных группировок оппозиции можно было все-таки отнести к умеренным. После многомесячных дискуссий организацию «Ахрар аш-Шам» Россия согласилась не считать террористической.

РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ И ЕЕ МЕТАСТАЗЫ

Сирийская трагедия означала сотни тысяч убитых и раненых, миллионы перемещенных лиц внутри страны и миллионы беженцев в соседних странах. Цифры неточные, но считается, что в Турции оказалось около 3 млн сирийцев (хотя не понятно, включает ли эта цифра сотни тысяч, почти миллион мигрантов, незаконно перебравшихся в Европу). В Иорданию прибыло примерно 1,5 млн, в Ливан - до 1,4 млн [31]. Страна разрушена и разорена. На ее восстановление (если наступит

мир!) потребуются многие годы и сотни миллиардов долларов.

Масса беженцев стала невыносимым бременем для всех соседей, особенно для Турции, Иордании и Ливана. Когда в Турции сложилась критическая масса беженцев, людская волна в 2015 г. переклестнулась через греческие острова в Эгейском море и устремилась в Европу. Турецкие власти не предприняли усилий, чтобы остановить эту волну, а, возможно, специально «вытолкнули» беженцев в Европу и стали торговаться с ЕС, на каких условиях они будут препятствовать нелегальной миграции. Кризис с нелегалами, к которому добавились иммигранты из Африки, прибывающие через Средиземное море, в основном через Ливию, обострил отношения внутри ЕС. Некоторые его члены отказались принимать прибывших. Лишь Германия открыла для них двери, хотя это стало ударом по престижу канцлера Ангелы Меркель. К середине 2016 г. в Германии оказалось около 1 млн беженцев, по большей части - сирийцев. Террористы из ИГИЛ и других организаций легко смешивались с тысячами иммигрантов, чтобы создать спящие ячейки по всей Западной Европе, готовые к действиям.

Раковая опухоль экстремизма и терроризма необычайно быстро развилась в Ираке и Сирии и дала метастазы в полутора десятках стран.

На Ближнем и Среднем Востоке и в Африке произошло взрывное расширение влияния «Аль-Каиды», ИГИЛ, талибов и других экстремистов. После свержения сильных светских правительств в ряде стран не осталось государственных структур, реально способных стать преградой на пути джихадистов. Лишь восстановление власти военных в Египте вызывало умеренный оптимизм. Ливийские события способствовали распространению экстремизма, разгулу терроризма, резкому увеличению оборота оружия и транзита наркотиков и мигрантов в Сахаро-Сахельском регионе. Новый импульс получили группировки «Боко Харам» в Нигерии, «Аль-Каида в Магрибе», сомалийский «аш-Шабаб». Филиалы ИГИЛ, соперничая с талибами, укрепились в Афганистане, появились в Юго-Восточной Азии и республиках Центральной Азии, на российском Северном Кавказе.

Ближний Восток, в первую очередь Ирак и Сирия, превратился в 2015 г. в военный, идеологический и финансовый магнит, притягивающий джихадистов со всего мира - французов, бельгийцев, британцев, американцев, тунисцев, ливийцев, саудовцев, а также россиян, узбеков, казахов, уйгуров. К.Филиппс называет цифру - 30 тыс. иностранных боевиков-джихадистов в

Сирии [12, с. 130], примерно совпадающую с российскими оценками.

Столицей «халифата», земли которого джихадисты собирались «расширить», был объявлен сирийский город Ракка, но будущей столицей должна была стать Мекка. Угроза уже дышала в затылок правящему клану Саудовской Аравии.

США, еще год назад собиравшиеся бомбить Б.Асада, сколотили в сентябре 2014 г. международную коалицию, чтобы наносить удары по позициям ИГИЛ в Ираке и Сирии. Результат был пока обратный: в ходе бомбардировок гибли также мирные жители, а лидеры террористических группировок приобретали популярность и призывали объединяться против врагов - и Запада, и США, и России, и Китая.

Под ударами были Ливан, Турция, Иордания, Йемен, Мали, ЦАР, Нигерия, Сомали. Террористы стали представлять угрозу не только для региона, но и для Европы, России, США.

Поставив задачу убрать очередной светский режим, Вашингтон и его союзники помогали антиправительственным силам, какой бы идеологии те ни придерживались. Краткосрочные цели совпадали. Отсюда и попытки временно «обелить» боевиков, рассчитывая на их успех, а дальше «приручить» их, хотя опыт Ливии или Афганистана говорил об обратном. Отсюда и стремление подключить международные гуманитарные структуры к направлению помощи именно в районы, занятые боевиками под лозунгом необходимости «спасать мирное население от голода и эпидемий». Интеллектуальная, мыслящая оппозиция, которая действительно могла бы участвовать в выработке путей демократизации той или иной страны, выдавливалась на обочину политического процесса.

«В итоге сложилась ситуация, когда США сами в определенной мере попали под влияние созданной ими же картины происходящего, начав оперировать в этой фальшивой системе координат, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Это проявилось в принятии ошибочных решений, в непродуманной линии. Не нужно быть большим экспертом, чтобы понять: если бы правительство Б.Асада в Сирии пало, то страну ждали бы джихадистский хаос и угроза государственности, как в Ливии и Ираке, и у Дамаска не было бы эффективных структур для того, чтобы бороться с террористами, - ведь разогнаны прежде всего были бы армия и силовые структуры. Однако новая, идеологически заряженная цель ослепляет, «память» о безнаказанности за свои действия в прошлом продолжает толкать на неверный путь, и все это выливается в новые ошибки, в стремление

обелить джихадистов, поделить их на «хороших» и «плохих», объяснить их поведение «отчаянием» и «ненавистью» в отношении диктатуры - в общем, изобрести любые предлоги, дабы «прикрыть» тот факт, что им с Западом «ненадолго по пути». Все это лишь ведет к ослаблению потенциала международного сообщества в борьбе с террористической заразой» [2, с. 78-79].

Псевдореальность, созданная западными и арабскими СМИ и информационными технологиями, воздействовала и на поведение западных и ближневосточных лидеров. Они не хотели воспринимать реальную угрозу: в случае слома государственной структуры и поражения армии режима, в Сирии установилась бы такая же власть (безвластие) джихадистов, как и в Ливии, а дальше были бы Ливан и Иордания, а потом и Саудовская Аравия.

«Заангажировавшись в самом начале кризиса произнесенным устами своих лидеров тезисом о том, что “Б.Асад должен уйти”, он (Запад) по сути сам поставил себя в безвыходное положение, - пишет М.Ходынская-Голенищева. - Отступить без потери лица было невозможно. Сдача позиций означала бы демонстрирование всему миру, что западные государства блефовали, что они не способны добиваться поставленных геополитических целей. Джихадисты стали наиболее организованной и хорошо вооруженной силой “на земле”» [2, с. 84].

29 декабря 2014 г. по иску генеральной прокуратуры Верховный суд РФ признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) террористической международной организацией и запретил ее деятельность в России [32].

Оговорюсь, что феномен ИГИЛ - его идеология и структура - требует своего объяснения, анализа и специального исследования, выходящего за рамки избранной автором темы. В предварительном плане автор этих строк считает и ИГИЛ, и «Аль-Каиду», и «Ан-Нусру», и талибов - незаконными, отвратительными детьми глобализации, точнее, глобализации в тех формах, в которых она осуществлялась. Исламистский экстремизм - это крайняя, обреченная на конечную неудачу идеология протеста против политических, социальных, моральных ценностей Запада, навязываемых иногда «мягкой», иногда «жесткой» силой в чуждой им цивилизационной среде.

Пока же действия джихадистов бросили вызов всей мировой цивилизации, в т.ч. России.

Все это и предопределило российское военное вмешательство в Сирии в надежде вырезать раковую опухоль терроризма в этой стране и не допустить или ограничить распространения ее метастазов, а одновременно - сохранить, пусть и реформированный, светский режим и добиться политического урегулирования.

Список литературы / References

1. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы (Лос-Кабос). 18 июня 2012 года. (Joint Statement by Russian President V.V.Putin and US President B.Obama (Los Kabos). 18 June 2012) (In Russ.) - http://news.kremlin.ru/ref_notes/1244
2. Ходынская-Голенищева М. «На правильной стороне истории». М., 2015, с. 259. (Khodynskaya-Golenishcheva M. 2015. "On the right side of history". M. P. 259) (In Russ.)
3. Hubbard B. US Faces Dilemma in Support for Syria Rebels // International Herald Tribune. 29 April, 2013.
4. Remarks by the President to the White House Press Corps. The White House. Office of the Press Secretary. 20 August 2012 - www.whitehouse.gov
5. Finaud M. Syria's Chemical Weapons: Force of Law or Law of Force? // GSCP Police Paper 2012/10.
6. Kessler G. President Obama and the 'red line' on Syria's chemical weapon // Washington Post. 6 September 2013.
7. Хроника противостояния в Сирии. Досье. (Chronicle of confrontation in Syria. Dossier) (In Russ.) - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/669066>
8. Une attaque au gaz aurait tué 1300 syriens // Tribune de Genève. 22 août 2013.
9. Mother Agnes Mariam of the Cross. The Chemical Attack on East Ghouta to Justify Military Right to Protect Intervention in Syria // International Institute of Peace, Justice and Human Rights. 2013, p. 23, 30.
10. Remarks. John Kerry. Secretary of State Press Briefing Room. Washington DC. August 26 2013 - www.state.gov
11. Government Assessment of the Syrian Government's Use of Chemical Weapons on August 21, 2013. The White House Office of the Press Secretary. August 30, 2013 - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/08/30/government-assessment-syrian-government-s-use-chemical-weapons-august-21>
12. Phillips Christopher. The Battle for Syria. International Rivalry in the New Middle East. Yale University Press. 2016. P. 175-179.
13. McGregor R. Obama Signals shift in strategy // Financial Times. 27 August 2013.
14. Allemand A. Les rebelles syriens ont utilisé du gaz sarin // Tribune de Genève. 7 mai 2013.
15. Press Release from the Commission of Inquiry on Syria (chemical weapons). 6 May 2013 - <http://orchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13298&LangID=E>

16. Российско-американская рамочная договоренность по уничтожению сирийского химического оружия. Женева, 14 сентября 2013 г. (Russian-American framework agreement on the destruction of Syrian chemical weapons. Geneva, September 14, 2013) (In Russ.)
17. О договоренности Министра иностранных дел России С.В.Лаврова и Госсекретаря США Дж.Керри по преодолению кризиса в Сирии. 7 мая 2013 г. (On the agreement of Russian Minister of Foreign Affairs Sergey V.Lavrov and US Secretary of State George Kerry on overcoming the crisis in Syria. May 7, 2013) (In Russ.)
18. Perrin J.-P. L'opposition syrienne se choisit un nouveau chef // Le Temps. 8 juillet 2013.
19. Женева-2. Досье. (Geneve-2. Dossier) (In Russ.) - tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1721384
20. Вступительное слово министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытии международной конференции по Сирии, Монтрё (Швейцария), 22 января 2014 г. (Opening Remarks by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the Opening of the International Conference on Syria, Montreux, Switzerland, January 22, 2014) (In Russ.)
21. Башар выигрывает президентские выборы в Сирии (Bashar wins presidential elections in Syria) (In Russ.) - www.rbc.ru/politics/04/06/2014/57041dea9a794761c0cea5f7
22. Президентские выборы в Сирии (2014). (Presidential elections in Syria) (In Russ.) - [https://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_Сирии_\(2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_Сирии_(2014))
23. Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6711-е заседание. 4 февраля 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6711. Security Council. 67th year. 6711th meeting. 4 February 2012. New York. UN Document S/VP.6711 (In Russ.)
24. Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6810-е заседание. 19 июля 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6810. Security Council. 67th year. 6711th meeting. 19 July 2012. New York. UN Document S/VP.6810 (In Russ.)
25. Совет Безопасности. Шестьдесят шестой год. 6498-е заседание. 17 марта 2011 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6498. Security Council. 67th year. 6711th meeting. 17 March 2012. New York. UN Document S/VP.6498 (In Russ.)
26. См. полный текст доклада. (See the full text) (In Russ.) - <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/foreign-affairs-committee/news-parliament-2015/libya-report-published-16-17/>
27. Explanation of Vote by Ambassador Susan E.Rice, U.S. Permanent Representative to the United Nations, at a Security Council Adoption on the Situation in the Middle East (Syria). New York, 2011, October 4 - <http://usun.state.gov/briefing/statements/2011/175027.htm>
28. Совет Безопасности отклонил российский проект (Security Council rejects Russian project) (In Russ.) - www.vedomosti.ru/.../10/.../660135-sovet-bezopasnosti-on-otklonil-rossiiskii-proekt
29. Роль России в гражданской войне в Сирии. (Russia's role in Civil War in Syria) (In Russ.) - https://ru.wikipedia.org/wiki/Роль_России_в_гражданской_войне_в_Сирии
30. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе мероприятия высокого уровня по проблематике защиты христиан. Женева, 2 марта 2015 г. (Speech by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the High Level Event on the Protection of Christians. Geneva, March 2, 2015) (In Russ.) - www.mid.ru
31. Проблема беженцев - вопрос геополитический, а не гуманитарный. (The refugee problem is a geopolitical issue, not a humanitarian one) (In Russ.) - inosmi.ru/politic/20160328/235881120.html
32. Верховный суд признал ИГ и «Джабхат ан-Нусра» террористическими организациями // ТАСС. 23.12.2015. (The Supreme Court recognized the IG and «Jabhat al-Nusra» as terrorist organizations // TASS. 12/23/2015) (In Russ.)